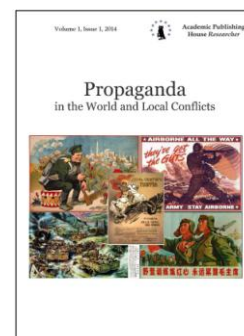

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
 Propaganda in the World and Local Conflicts
 Has been issued since 2014.
 ISSN 2500-1078, E-ISSN 2500-3712
 Vol. 3, Is. 1, pp. 14-25, 2015

DOI: 10.13187/pwlc.2015.3.14
www.ejournal47.com

UDC 355.4

Propaganda and Agitation in the Special Forces of the Third Reich during the Second World War

Anvar M. Mamadaliev ^{a, *}

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

Abstract

The article discusses the Abwehr' activities in organization of diversionary personnel. They are intended to work on the Eastern front. The article is paid attention to the propaganda methods of recruitment of agents among the former soviet citizens.

Among the sources there are used the materials of modern historiography, devoted to the problems of training the diversionary personnel during the Second World War. The methodological basis of the study were the principles of objectivity and historicism, suggesting an unbiased approach to the analysis of the studied problems, a critical attitude to the sources, the judgments in the analysis of the totality of the facts and the screening phenomena in the development and the context of the historical situation.

In conclusion the author notes that in the process of training the diversionary personnel the importance was given to the propaganda, which was responsible for the moral character of the combatant. In addition, the saboteurs were trained the techniques of propaganda war on the territory of the enemy.

Keywords: propaganda, agitation, World War II, the Third Reich.

1. Введение

В 1919 г. в Германии был создан немецкий военный разведывательный и контрразведывательный орган "Абвер", что в переводе с немецкого означало "защита". После структурной реорганизации в 1938 г. на базе органа при штабе верховного командования вооруженных сил Германии было сформировано управление "Абвер-заграница". Впоследствии этим органом на территории оккупированных Германией стран Европы были созданы крупные разведывательно-диверсионные подразделения.

2. Материалы и методы

2.1. В качестве материалов были использованы материалы современной историографии, посвященные проблемам подготовки диверсионных кадров в период Второй мировой войны.

2.2. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем,

* Corresponding author

E-mail addresses: anvarm@mail.ru (A.M. Mamadaliev)

критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

3. Обсуждение и результаты

Осенью 1939 г. немцы создали “Абверштелле-Краков” и стали усиленно готовить шпионов, диверсантов, парашютистов, переводчиков, проводников войсковых частей и тому подобного из числа украинско-немецких националистов.

Для этого немцы дали право оуновцам вербовать в состав Организации Украинских Националистов (ОУН) военнопленных из числа украинцев, служивших в польской армии, находившихся в лагерях для военнопленных. Лиц, завербованных в ОУН, из лагерей освобождали и направляли в специальные комиссии, в состав которых входили офицеры немецкой армии и гестапо. Вербовались также антисоветски настроенные эмигранты, проживающие в Германии (Черкасов и др., 2015). Из них на территории Польши по заданию СД и Абвера создавались зарубежные центры, формировались вооруженные отряды для заброски в Прибалтийские республики, на Украину и Белоруссию. К началу немецкого вторжения разведка разделялась на два направления: армейская под руководством адмирала Канариса и внешняя – Вальтера Шелленберга. Обязанности между двумя руководителями были распределены следующим образом: в компетенцию армейской разведки попадали территории находящиеся в непосредственной близости от линии фронта, внешней же приходилось работать на подготовке восточных диверсантов и отбором в лагерях для военнопленных специалистов для нужд Третьего рейха. Близость к России и русским, оценка как одного так и многих индивидов, обширная работа на оккупированных территориях и в глубинке СССР привели, осенью 1941 г., ведомство Шелленберга к выводу о котором серьезно пришлось задуматься. Речь шла о том, что Вермахт не победит Советский Союз до тех пор, пока германское вторжение не вызовет **гражданскую войну** (Бивор, 1999: 199).

В 1941 г. в составе спецслужб Третьего рейха на оккупированной территории СССР находились следующие организации: в составе Абвера – 10 абверкоманд, включавших в себя 45 абвергрупп численностью свыше 5 тыс. военнослужащих. При армейских частях действовали четыре оперативные группы полиции безопасности и СД Главного управления имперской безопасности, насчитывавшие около 3 тыс. сотрудников. Помимо этого в составе оперативных групп полиции безопасности находились 20 особых и оперативных команд численностью более 4 тыс. человек. Таким образом, на оккупированные территории правительством Германии было введено около 14 тыс. профессиональных разведчиков и диверсантов (Белик, Шумилова, 2000: 27). В период вторжения помимо организации украинских националистов, диверсионные кадры черпались и из других националистических организаций, например, «Русский обще-воинский союз», «Русский фашистский союз», «Белорусский союз самопомощи», «Литовская гвардия» и другие.

Поступая в распоряжение разведки диверсанты после периода подготовки забрасывались в тылы РККА, группами по 5–6 человек. Вооружение их было более или менее однообразным, это автоматы и пистолеты бельгийской фирмы “Националь”, единица холодного оружия, взрывчатка, запас продовольствия и личные вещи. Однако уже в это время начинает практиковаться засылка диверсантов в форме НКВД и военнослужащих РККА.

Помимо чисто диверсионных заданий, агенты немецкой разведки из числа местного населения оккупированных районов занимались распространением пораженческих для Красной Армии настроений и листовок. Во время ночных налетов немецкой авиации подавали им сигнальными ракетами знаки, указывающие важные объекты для бомбежки. В 1941 г. начинается создание и контрразведывательной агентуры предназначенной для выискивания советского партийного актива, мест нахождения партизанских отрядов и диверсионных групп РККА. Отчасти эту работу на оккупированной территории выполняло гестапо, а также полевая жандармерия набранная в большинстве своем из украинцев и прибалтийцев.

После поражения под Москвой немецкая разведка создала еще 21 абвергруппу в составе 9 новых абверкоманд, а количество разведывательно-диверсионных школ было увеличено с 13 до 29.

В марте 1942 г. в составе имперского управления безопасности (РСХА) был создан специальный разведывательно-диверсионный орган, предназначенный для разложения тыла Советского Союза. Орган получил условное название “Цеппелин” и был подчинен 6-му управлению РСХА. Планами “Цеппелина” предполагалось забрасывать в районы глубокого тыла хорошо обученную агентуру, вести сбор разведывательных данных о политической и экономической ситуации в СССР, осуществлять пропагандистские акции, террористические акты, организовывать повстанческое движение.

В это же время были организованы и специальные, предназначенные для подготовки агентуры лагеря: “СС-зондерлагерь Бухенвальд” – на территории концлагеря Бухенвальд, “СС-зондерлагерь Заксенхаузен” – на территории концлагеря Заксенхаузен, “СС-зондерлагерь Аушвиц” – на территории концлагеря, известного как Освенцим, “СС-зондерлагерь Легионово”. На начальном этапе диверсионные акты совершали именно эти четыре зондеркоманды, укомплектованные, как правило, опытными разведчиками. К их формированию были привлечены разведывательно-диверсионные школы “Цеппелина”, размещавшиеся в то время в местечке Яблонна (Под Варшавой), в Евпатории и Осипенко, в местечке Освитц (Близ Бреславля), а также под Псковом, недалеко от деревни Печки. Начиная с 1942 г. сеть разведывательно-диверсионных школ, как на территории Германии, так и особенно в оккупированных странах расширялась непрерывно. Заметно была отшлифована система подготовки агентов, предназначенных к засылке в глубокий советский тыл. Наиболее перспективных из них после завершения курса в школе направляли на своеобразную специализацию в лагерях “Цеппелина”.

Отделения и вербовочные пункты “Цеппелина” возникли во многих лагерях для советских военнопленных, которые со временем становились основной базой пристального изучения контингента, способного, по мнению немецкого командования, послужить мощным источником агентурных резервов. Но сначала необходимо было пропустить большое количество добровольцев через обучение в разведшколах и на курсах. Опираясь на опыт разведывательных школ, существовавших в Германии до нападения на СССР, в присоединенной Австрии, в оккупированных Варшаве, Гааге и Белграде, Абвер и СД в первые же месяцы войны развернули подобные учреждения на оккупированной советской территории. Первые такие школы возникли в Риге, белорусском городе Борисове, в местечке Катюнь под Смоленском, позже – в Харькове, Орле, Курске. Преподавательский и инструкторский состав школ формировался главным образом, особенно первое время, из числа офицеров Абвера и СД, считавшихся “знатоками России”. Как правило, они свободно владели русским языком, были хорошо знакомы с условиями советской жизни, так как находились в СССР на разведывательной работе, числясь, многие годы служащими дипломатическими и иных официальных представительств Германии. Часть постоянного персонала школ составляли агенты немецкой разведки из числа русских эмигрантов (Правда, доступ их к строго охраняемым тайнам, особенно связанным с обеспечением агентуры личными документами, по соображению конспирации был ограничен). Позднее в качестве инструкторов были привлечены несколько бывших офицеров Красной Армии, но это относилось только к особо проверенным кадрам.

Начиная с первых месяцев войны немецкая разведка стала использовать в качестве агентуры советских военнопленных. Для них было разработано легендирование, очень близкое для многих красноармейцев, по той или иной причине скитающихся по своим тылам, это:

- выход из окружения после пребывания на временно захваченной противником территории;

- побег из немецкого плена, из лагерей для военнопленных, при перемещении во время нахождения на работе и т.д.;

- розыск своей части, от которой якобы “отстал”.

Для гражданских лиц:

- побег с территории, временно захваченной немцами, по причине нежелания находиться под властью немецких оккупантов;

- передвижение к родственникам, находящимися в восточных областях Советского Союза;
- побег под видом пленных, захваченных немцами во время нахождения на строительстве оборонительных укреплений;
- эвакуация из районов военных действий в тыл страны.

Переодетые в форму Красной Армии немецкие диверсанты из числа уроженцев Советского Союза пробирались в тылы РККА как по одиночке, так и группами, иногда целыми войсковыми подразделениями до 22 человек (Белик, Шумилова, 2000: 55), под видом взвода связи, частей ПВО и так далее. Для таких подразделений обычно выдавалось несколько подвод с целью придать организованность и на их вооружении, как правило, состояло современное оружие соответствующее штатам РККА. Одиночки же использовались для разведывательных целей и вооружались обычно пистолетами системы “наган”. Помимо одиночных диверсантов и групп для разведывательно-диверсионных целей широко применялись и дети возраста от 12 до 15 лет. Специально для них были организованы несколько разведшкол, например, в городах: Славянск, Бобруйск и Райгородок, где подростки обучались методам сбора военной информации, отравления колодцев и полевых кухонь, а также иной разведывательной деятельности включая розыск партизанских отрядов. В отличие от своих более старших коллег подростки совершали многочисленные ошибки **именно** при выполнении спецзадач, однако на фронте и в ближайшем тылу РККА, на них обращали менее всего внимания, а потому шансов благополучно добраться на место и вернуться обратно у подростков было больше.

В программе обучения диверсантов было: способы подрыва поездов (Прежде всего воинских эшелонов с живой силой, боевой техникой и боеприпасами), разрушение железнодорожного полотна, мостов, линий высоковольтной передачи и других сооружений стратегического значения. Теоретические знания закреплялись практическими прикладными занятиями в полевых условиях, приближенных к реальной обстановке. Много времени уделялось пользованию оружием, методам бесшумного захвата и умерщвлению жертв немецкой разведки. Также уделялось внимание политической подготовке диверсантов, это достигалось путем на читки лекционного материала. На темы, например, как большевики захватили власть в 1917 году, может ли Советская власть существовать без большевиков, события последних дней, обстановка на фронтах, можно ли построить коммунизм? и другие. Кроме лекций проводились товарищеские беседы по всем интересующим слушателей вопросам (Ямпольский, 1997: 23). Поэтому, выходя из дверей разведывательно-диверсионной школы выпускник являлся несмотря на спешность процесса подготовки, который составлял всего 1,5–3 месяца, достаточно подготовленного в качественном смысле диверсанта. Выпускников сводили в отдельные воинские подразделения и использовали в антипартизанских операциях, после чего уже “обстрелянных” вводили в тылы РККА. По мнению командования немецкой разведки, этим “обстрелом” достигалась надежность диверсанта в боевых условиях, что кстати и соответствовало действительности.

Тех, кому предстояло вести наблюдение за передвижением войск по прифронтовым железным и шоссейно-грунтовыми дорогам или заниматься шпионажем в более широком плане, подробно инструктировали, какие сведения, прежде всего, могут интересовать разведку, где и каким образом можно их добывать, как обзаводиться нужными знакомыми и источниками информации. Они изучали радиодело, шифры, коды. Часть агентов, кроме того, была ориентирована на изучение “оперативной обстановки” в районе своего местонахождения, условий легализации новых групп диверсантов. Им надлежало искать места, подходящие для парашютной доставки вспомогательных шпионских и диверсионных средств и снаряжения агентуре, приступившей к выполнению заданий; отыскивать площадки для приземления новых партий агентов-парашютистов, а также убежища для их укрытий на первое время. Общим для всех агентов было задание любой ценой, не останавливаясь ни перед чем, добывать подлинные личные документы, продовольственные аттестаты, вещевые книжки, бланки со штампами и печатями воинских частей.

В некоторых школах имела хождение памятка под названием: «Размышления разведчика». Она содержала напутствия и советы, о которых агент не должен забывать, отправляясь на задание. В ней, в частности, говорилось:

“Запомни раз и навсегда, что отныне ты воин тайного фронта, что на твоём пути будут одни трудности и преграды, которые ты должен умело и эффективно преодолеть. Забудь свое прошлое. В основе твоей жизни лежит легенда. Твоя работа требует от тебя силы воли и твердого характера, а поэтому, не откладывая, берись за устранения своих уязвимых сторон, важное значение в твоём деле может иметь случай, поэтому никогда не упускай удачного случая. Возьми для себя за правило не выделяться из окружающей среды, подстраиваться под массу... Не вербуй себе в помощники неразвитых людей. Но в то же время не забывай, что под глупой физиономией может скрываться золотой человек. Никогда не назначай встречи в одном и том же месте, в одно и то же время. Если ты хочешь что-либо узнать о постороннем, говори с собеседником так, чтобы не чувствовалось твоих навязчивых вопросов. Если ты хочешь чем-то поделиться, подумай: “Я это скажу через пять минут”. По прошествии этого срока ты убедишься, что у тебя пропало желание откровенничать. Развивай свою память и наблюдательность. И научись молчать, ибо способность молчать, и запоминать будет первым и лучшим помощником. Если ты любишь женский пол, то никогда не влюбляйся, и чаще меняй женщин. Имей в виду, что объект твоей любви может оказаться на службе в контрразведке, и тогда ты пропал”.

Среди слушателей разведывательно-диверсионных школ постоянно распространялась антисоветская литература и враждебная СССР периодическая печать. Вместе с тем преподаватели держали своих слушателей и в курсе подлинных событий, происходящих в Советском Союзе, правильно считая, что без подобной ориентации агенту трудно будет рассчитывать на успех. Для агентов, писал в последствии Шелленберг, *“устраивались доклады и лекции, сопровождаемые показом диапозитивов, и даже поездки по Германии с целью ознакомления с условиями жизни немцев, которые они могли бы сравнить с жизненным уровнем русских. Тем временем преподаватели и доверенные лица изучали истинные политические взгляды этих людей: они выясняли, привлекают ли их только материальные выгоды, или они на самом деле вызвались служить нам из политических убеждений”* (Сергеев, 1991: 251).

На поездках по Германии необходимо остановиться по подробнее. Начиная с 1942 г. практически до самого конца войны, в начале германская разведка, а затем и служба пропаганды Третьего рейха постоянно устраивали, так называемые туры по Германии, в которых экскурсантами были военнопленные, а также части советских коллаборационистов. Об этих поездках и впечатлениях свидетельствуют обширные материалы опубликованные во власовских печатных изданиях, так например, газета “Доброволец” от 25 апреля 1943 г. описала экскурсию власовцев в деревню Вензихендорф под Берлином:

“Для нас привыкших видеть села с деревянными домами, покрытыми соломенными крышами, немецкое село показалось небольшим уютным городком. Одноэтажные и двухэтажные дома, кирпичные сараи, каменные ограды. Возле каждого двора – садик. В центре села церковь и школа.

Помощник бургомистра села встретил нас очень любезно, охотно отвечал на все интересующие нас вопросы. Мы осмотрели несколько хозяйств и вот что увидели и узнали о жизни крестьян.

Из 25 наследственных дворов в этом селе большинство крестьян имеет 80–100 га земли, из них 10–15 га под лесом. В каждом хозяйстве имеется трактор, 6–8 лошадей, до 25 коров, 12–15 свиней. Чистопородные, одной масти коровы. Средний удой коровы достигает 4500–5000 литров молока в год.

Германия не знала тех разрушений жизненных основ крестьянства, которым подверглись крестьяне России. Забота правительства Германии о крестьянах, введение закона о наследственных дворах, освобождение руководителей хозяйств от мобилизации положительно сказываются на результатах сельского хозяйства. За период войны мощность сельских хозяйств не уменьшилась, а, наоборот, систематически увеличивается. Война не нарушает плодотворной жизни крестьян.

За время войны много немецких сельскохозяйственных рабочих ушло на фронт. Их заменили военнопленные и завербованные работники из освобожденных областей.

Аналогичная экскурсия казаков, только не в деревню, а в Берлин, описана в статье Ф. Кудинова “Экскурсия в Германию”, появившаяся в журнале “На казачьем посту” 15 января 1944 года.

Большое впечатление на казаков произвело посещение лазарета, где вместе с немецкими солдатами лечились и военнослужащие «восточных войск». Кудинов особо подчеркивал: «Инвалиды из этого лазарета выписываются только тогда, когда, хорошо подготовлена культя, получен протез и обучен какому-либо ремеслу. Так что инвалиды войны в Германии не являются обузой для семьи и государства. На лицах у них вы не встретите ни печали, ни тревоги за будущую жизнь» (Соколов, 2000: 349-351). Столь разительное благополучие по сравнению с Советским Союзом несомненно положительно сказывалось на процессе комплектования коллаборационистских частей, однако вернемся к описанию диверсионных частей.

После подготовки диверсионных кадров их группами отправляли через линию фронта, непосредственно для переброски была выделена в распоряжение разведки 200-я боевая эскадрилья немецких ВВС. Однако значительно большее количество диверсантов, успевали подготовить разведывательные школы, нежели одна эскадрилья была в состоянии переправить за линию фронта. Чтобы у диверсантов не падал боевой дух, из них сформировали несколько армейских подразделений. Одна из которых называлась 1-й русской национальной бригадой СС, задействованной в борьбе против советских партизан. 14 августа 1943 г. авторитет внешней разведки был серьезно подорван, русская бригада СС во главе с командиром перешла на сторону партизан. Однако это событие не отразилось на масштабах подготовки диверсантов и в дальнейшем их количество постоянно увеличивалось. Приданные армейским группам абверкоманды имели самые разные каналы поставки диверсантов, так, например, приданная группе армий “Норд” абвергруппа – 104 имела свои разведывательно-диверсионные школы в Валге и Стрэнчи, где одновременно обучалось 150 агентов. Но для заброски в тылы Ленинградского, Волховского, Калининского фронтов абверкоманда использовала агентов, проходивших подготовку и в других школах, в частности в Варшавской, Борисовской и Бранденбургской. Переброска агентов через линию фронта осуществлялась с аэродромов в Пскове, Риге, Смоленске. Связь с ними поддерживала мощная радиостанция “Марс” (Сергеев, 1991: 225).

“Цешелин” работал в тесном контакте с Абвером, главным штабом верховного командования немецкой армии и с имперским министерством по делам восточных территорий, так называемым “Восточным министерством”.

В начале 1942 г. министерство организовало несколько учебных лагерей для подготовки пропагандистов: “Вустрау”, “Циттенхорст”, “Вульганде”. В августе в городе Летцене был создан лагерь по подготовке офицерского состава для РОА (Решин, 1993а: 6).

В марте 1942 г. началось формирование разведывательного и контрразведывательного органа немецкой разведки – “Зондерштаб R”, или “Особый штаб Россия”. Начальником “Зондерштаба R” был назначен Борис Смысловский, эмигрант первой волны, бывший офицер царской армии. Работал в штабе и бывший командир 1-го отдельного стрелкового корпуса полковник Михаил Шаповалов, сдавшийся в плен под Туапсе в 1942 г., со временем ему был предоставлен отдел агентурной разведки в тылах советских войск.

В обязанности “Зондерштаба R” входило проводить агентурную работу по вскрытию и разложению партизанских отрядов и групп, выявлению и розыску советских разведчиков и парашютистов. Все свои агентурные разработки зондерштаб передавал для реализации в СД. В декабре 1943 г. в связи с многочисленными провалами агентуры “Зондерштаб R” расформировали. Официальный состав передали в органы немецкой Службы Безопасности (СД), некоторых отчислили в восточные войска. Помимо этого существовали и другие диверсионные организации, так, например, неподалеку от “Зондерштаба R” располагалась Варшавская разведывательная школа. В ней готовили квалифицированную агентуру, черпая контингент в лагерях для советских военнопленных. Варшавская разведшкола была своего рода академией. Помимо агентуры, завербованной в лагерях советских военнопленных, туда для повышения квалификации направляли выпускников Бельгийской, Брайтенфуртской и Нойкурэнской разведшкол.

Сначала в Варшавской школе было два отделения, на одном готовили разведчиков-радистов для работы в глубоком тылу Красной Армии, на другом – разведчиков для работы

в ближнем тылу. В январе 1943 г. в школе появилось еще два специализированных отделения: первое по подготовке разведчиков-радиостов для сбора данных о промышленных предприятиях, второе – разведчиков-радиостов для сбора данных о советских ВВС. Одновременно процесс обучения проходили до 350 человек, и их подготовка продолжалась от двух до шести месяцев – в зависимости от того, какого специалиста готовили.

Отмечая виды подготовки в диверсионных школах необходимо рассказать и о тех кто диверсантов готовил, так, например, среди преподавательского состава Варшавской разведывательной школы был бывший начальник штаба 6-го стрелкового корпуса генерал-майор РККА Рихтер Б.С., пропавший без вести на фронте 28 июня 1941 г. В этой же разведшколе с мая 1942 г. работал старшим преподавателем М.Б. Салихов, бывший генерал-майор (по приговору Военного трибунала Южного фронта от 29 июля 1941 г. понижен в звании до полковника), командир 60-й горно-стрелковой дивизии. Война началась для Салихова неудачно, – 29 июля 1941 г. за провал боевых операций он был приговорен к 10 годам тюремного заключения, с отбывтием наказания по окончании боевых действий (Данная формулировка часто употреблялась в РККА – Авт.), и к понижению в звании и должности. В январе 1942 г. Салихов пропал без вести (Решин, 1993: 11).

Выпускники Варшавской школы для дальнейшего прохождения службы направлялись в абверкоманды, которые в свою очередь состояли из абвергрупп. В обязанности абвергрупп входила самая разнообразная работа, так, например, абвергруппа – 114 (“Дромедар”) которую возглавлял генерал Канаян Драстамат Мартиросович, занималась активной разведывательной работой в тылу Красной Армии – на Северном Кавказе и в Закавказье, контрразведывательной деятельностью и формированием армянских легионов для вооруженной борьбы с Красной Армией. Официальный состав и агентура группы состояла в основном из армян и частично из других национальностей Кавказа (Ямпольский, 1997а: 36).

Следует отметить, что квалифицированная агентура диверсантов наносила урон не меньший, чем отборные армейские части противника. Во время подготовки командованием Северо-западного фронта ликвидации крупной делянской группировки противника, немецкое командование получило от своей агентуры в Новгородской области данные о подготовке этой операции. Туда, было заброшено около 200 диверсантов, – им предстояло вывести из строя железнодорожные линии на участках Бологое – Старая Русса и Бологое – Торопец. Разведчикам удалось совершить здесь ряд диверсионных актов с тяжелейшими для советских войск последствиями. Для большего представления масштабов диверсий на железной дороге, приведем статистику. Так, например, за 1943 г. только подразделениями по охране железных дорог было предотвращено 228 крушений поездов, организованных диверсантами (Биленко, 1988: 14).

В апреле 1945 г. Варшавская школа была расформирована, а ее личный состав – численностью до 500 человек – сведен в 1-ю русскую национальную армию. На рукавах мундиров этого подразделения были повязки с расцветкой русского флага. 2 мая 1945 г. армия без боя перешла границу Великого княжества Лихтенштейн и была интернирована (Решин, 1994: 175).

По данным официальной немецкой статистики, в 1942 г. в специальных школах и учебных пунктах Абвера и СД одновременно проходило подготовку до 1,5 тыс. человек. Обучение длилось, в большинстве своем от полутора (для так называемых обычных шпионов) до трех (для шпионов-радиостов и диверсантов) месяцев. Вместе взятые, все разведывательные школы, пункты и курсы за год выпускали примерно около 10 тыс. шпионов и диверсантов (Сергеев, 1991: 227).

В 1942 г. и последующие годы войны в рамках операции “Цепелин” происходило наращивание темпов и масштабов подготовки и заброски шпионско-диверсионных групп, прошедших специфическую подготовку. Их задача состояла в том, чтобы сформировать, оказавшись на территории своей республики, националистические отряды и начать активную повстанческую борьбу.

После отступления немецких войск с Украины Абвер усиленно занялся подготовкой диверсантов для действий в тылу против частей Красной Армии. Для этого использовались кадры из Украинской Повстанческой Армии (УПА), которые направлялись в абверкоманду–202. Представителем УПА в этой команде был Иван Гриньох капеллан батальона «Нахтигаль» совершавшего карательные акции на Украине в 1941 г.

В распоряжении абверкоманды–202 имелось 5 разведывательных школ, которые готовили диверсионные кадры вплоть до апреля 1945 года. В 1944 г. немецкая разведка стала подготавливать более широкомасштабные диверсионные операции, так, например, 7 августа 1944 г. на территории Ободовского и Чечельницкого районов Винницкой области был выброшен парашютный десант в количестве 28 человек, одетых в форму офицеров и солдат Красной Армии, под руководством представителя ОУН Муравского Н.В. Перед десантом были поставлены задачи: первое – проведение диверсионной работы в районе действий 3-го Украинского фронта путем подрыва мостов, железнодорожных путей, складов с боеприпасами и обмундированием, уничтожения и повреждения линий связи и подвозимых к фронту грузов; второе – совершать террористические акты, против Красной Армии; третье – вести антисоветскую пропаганду; четвертое – объединиться с повстанческими отрядами УПА и доведя численность отряда до полка начать широкомасштабную повстанческую деятельность (Заречный, 1991: 55).

Вскоре разворачивается активная повстанческая борьба, одним из направлений которой является железная дорога. В донесении управления НКГБ по Ровенской области сообщалось, что 12 января 1945 г. на перегоне Малинск-Москвин бандой был обстрелян воинский поезд. В результате чего был один убит и шесть военнослужащих ранено. 16 января на перегоне Рудня-Михайловка миной натяжного действия был подорван поезд. В результате взрыва сошло с рельсов и свалилось под откос 3 цистерны, сгорела теплушка, убито два и ранено два человека. 14 февраля в 22:00 на железнодорожном перегоне станции Пост-Рокитное бандой разобрано 300 метров железнодорожного пути и подпилена рама моста. В результате следовавший санитарный поезд потерпел крушение. Паровоз и 18 вагонов свалились под откос. 15 февраля на перегоне Остки-Рокитное диверсантами УПА был разобран путь, в результате чего потерпел крушение поезд № 1111. Сошел с рельсов паровоз и 14 вагонов с народнохозяйственными грузами. 17 февраля на перегоне Сарны-Немовичи в результате взрыва мины потерпел крушение пассажирский поезд местного сообщения. Паровоз и шесть вагонов сошли с рельсов. В результате диверсии убит машинист паровоза, ранено 14 пассажиров (Заречный, 1991: 58).

В начале 1944 г. по распоряжению рейхсфюрера СС Гимmlера на базе кадров личного состава дивизии “Бранденбург – 800” был сформирован разведывательный орган “Ягдфербанд”. Следует отметить, что полк (а позже дивизия – Авт.) “Бранденбург – 800” готовил квалифицированную диверсионную агентуру еще с ноября 1941 г. В основном он был укомплектован немецкими военнослужащими, владевшими русским языком или другими языками народов СССР, но с осени 1941 г. туда стали поступать и советские военнопленные. В дивизии “Бранденбург” обучались отборные солдаты и офицеры для выполнения особых задач, будь то прорыв или забрасывание с самолетов за линию фронта. В рамках последнего подразделением дивизии часто приходилось выдвигаться, в период наступления, в ближайшие тылы противника и захватывать военные объекты, в особенности мосты, с целью способствования продвижению наступающих частей. Большей частью они делали это в маскировочной одежде, то есть в форме противника. Таким образом, например, был захвачен мост через Западную Двину, что обеспечило войскам генерала Манштейна неожиданно быстро выйти в район Ленинграда. В 1942 г. 30 диверсантов этой дивизии проникли в тыл Красной Армии под видом советских военнослужащих во время наступления немецких войск на Северном Кавказе. Одна группа взорвала мост в районе Минеральных Вод, другая – захватила мост в районе Пятигорска и удерживала его до подхода немецких танков, третья – проникла в Майкоп и создав пробку на мосту, внесла дезорганизацию в ряды отходящих войск Красной Армии (Кринко, 2010).

По своей структуре главный штаб “Ягдфербанд” состоял из ряда отделов: отдел “1А” занимался разработкой оперативных планов действий диверсионных групп в тылах противника; отдел “1Б” занимался снабжением забрасываемых в тыл противника диверсионных групп обмундированием, питанием, вооружением и так далее; отдел “1Ц” в основном вел контрразведывательную работу среди личного состава “Ягдфербанд”, помимо этого существовали отделы для работы в хозяйственной части, пропаганде, изготовление топографических карт и так далее.

“Ягдфербанд” имел три подчиненных себе органа: первый – “Ягдфербанд-Ост” что в переводе означает истребительное соединение – Восток, эта организация являлся

руководящим органом “Ягдфербанд” н советско-германском фронте и осуществлял руководство диверсионно-террористической деятельностью против Красной Армии. “Ягдфербанд-Ост” имел в своем подчинении “Ягдайнзатц-Балтикум” и “Ягдайнзатц руссланд ин гезанд” (Истребительная команда – вся Россия – Авт.); второе - “Ягдфербанд-Вест” осуществлял свою деятельность на Западном фронте, на территории Франции, Бельгии и Голландии; и третье – “Ягдфербанд-Зюйд” (Истребительное соединение – Юг) действующее на Южном фронте в Италии и Албании.

В составе “Ягдфербанд-Ост” находился следующий агентурный аппарат: две роты парашютистов, которые были укомплектованы исключительно из числа немцев, ранее состоявших на службе в дивизии “Бранденбург”, численностью по 120 человек. Рота оберштурмфюрера СС Решетникова насчитывавшая до 180 человек и в прошлом являвшаяся карательным отрядом СС. Она состояла из русских и белорусов. Рота Решетникова в распоряжение “Ягдфербанд-Ост” прибыла в октябре 1944 г.; в том же месяце в распоряжение названного разведывательного органа прибыла группа унтерштурмфюрера СС Сухачева, которая насчитывала до 100 человек.

Таким образом, только в распоряжении “Ягдфербанд-Ост” имелось более 500 человек агентов-диверсантов, которые подготавливались для заброски в тыл советских войск с целью проведения диверсионно-террористических актов.

“Ягдайнзатц-Балтикум” имел в своем подчинении латвийский и эстонский штабы (Владимиров, 1997: 6). Базой для подбора агентуры по латвийской линии являлась 15-я латышская дивизия СС, латвийские полицейские и саперные части, а также лагеря латышей-беженцев на территории Германии.

По эстонской линии агентура подбиралась из полицейских частей, которые находились в Германии, и частично 20-й эстонской дивизии СС. К подобранному контингенту разделенному на группы предъявлялись следующие требования: добровольное желание проводить подрывную деятельность в тылу Красной Армии, каждый из группы должен был знать друг друга, район занятый частями Красной Армии, где имеется интересующий “Ягдфербанд” объект в смысле осуществления диверсии и сбора разведданных.

При разведывательно-диверсионном органе “Ягдайнзатц-Балтикум” также находились группы агентов-диверсантов подготовленные для организации повстанческих подразделений и проведения террористических актов: группа обершарфюрера СС Башко насчитывала 18 человек. Она готовилась к осуществлению диверсионных актов на участке железной дороги Двинск – Режица, сбора сведений на этом участке о военных перевозках и вести антисоветскую агитацию; группа ротенфюрера СС Рудынского Ионеса насчитывала 17 человек и имела задание производить диверсионные акты на участке железной дороги Индра – Двинск. Кроме того, эта группа должна была держать под контролем шоссе на дорогу, которая шла параллельно железной дороге. В октябре 1944 г. была сформирована “курляндская группа” с задачей организации партизанского движения в освобожденных Красной Армией районах Латвии. Она насчитывала 600 человек диверсантов и была укомплектована латышами, ранее состоявшими на службе в латвийских легионах СС и полицейских частях в это же время в распоряжение “Ягдайнзатц-Балтикум” прибыла эстонская рота СС, насчитывающая, около 100 человек и предназначалась для подрывной деятельности в районах Эстонии, освобожденных Красной Армией.

Таким образом, при разведывательной группе “Ягдайнзатц-Балтикум” находилось более 750 человек агентов-диверсантов, которые в основном были подготовлены для выполнения специальных заданий в тылу советских войск (Владимиров, 1997: 8).

В конце 1944 г. две разведшколы получают и Вооруженные силы Комитета Освобождения народов России. Эти школы в связи с разгромом немецких тылов в конце войны сумели произвести только один выпуск – 20 человек. Выпуск состоялся 11 марта 1945 г., по этому случаю прибыли командующий ВС КОНРа Власов и командующий ВВС ВС КОНРа Мальцев. Власов обратился к выпускникам с речью, в которой еще раз подчеркнул значение военной разведки. Заявив: *«Лишь те немногие, кто безраздельно предан идеям Освободительного движения и готов нести все тяготы этой чрезвычайно важной в условиях войны работы, достойны звания разведчика РОА»* (Левин, 1995: 150).

В первой половине 1943 г. Абвер, СД и гестапо продолжали наращивать свою активность. Масштабы заброски агентуры в советский тыл выросли почти в полтора раза по сравнению с 1942 г. К этому времени было дополнительно создано девять разведывательно-диверсионных школ, возникли новые отрасли служб «тотального шпионажа»; на советско-германском фронте функционировало более 130 разведывательных организаций (Сергеев, 1991: 229).

Теперь необходимо сказать несколько слов и о советских диверсионных частях. Как уже отмечалось, развитие партизанского движения на оккупированной немцами территории было санкционировано 18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б). Позже 17 ноября определенную лепту в процессе создания диверсионных частей сыграл и приказ № 0428 «О выжженной земле». Однако практически до лета 1942 г. единой партизанской (диверсионной) организации создано не было и действия отдельных групп и отрядов носили, как правило, местный характер, что в целом не могло облегчить положение боевых частей РККА на фронте.

30 мая 1942 г. постановлением ГКО при Ставке Верховного Главнокомандования создается Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) и открываются диверсионные школы, которые вели подготовку: подрывников, радистов, разведчиков и организаторов партизанского борьбы. О масштабах говорит хотя бы такой факт; за годы войны центральные и республиканские школы, а также учебные пункты только Западного стратегического направления подготовили и забросили в немецкий тыл более 22 тыс. диверсантов. Определенные усилия были предприняты и армией, например, только девятью армиями Западного фронта в 1941 г. с диверсионными целями было заброшено 143 отряда общей численностью в 5 тыс. человек (Азяский, 2000: 11).

Все заброшенные диверсионные части составили ядро будущих крупных партизанских соединений, которые активно проявили себя в 1943 г. крупнейшими диверсионными операциями: «Рельсовая война» и «Концерт». С 1943 г. германское командование было вынуждено держать против партизан группировку составляющую 10 % личного состава сухопутных сил Германии и ее союзников (Азяский, 2000: 15).

4. Заключение

Подведем итог: в 1941 г. по сравнению с 1939 г. заброска немецкой агентуры в Советский Союз выросла в 14 раз; в 1942 г. – в 31 раз, а в 1943 г. – в 43 раза.

Через разведывательно-диверсионные школы в 1942 г. прошло 7 тыс. шпионов и около 2,5 тыс. диверсантов и радистов (Биленко, 1988: 57). Ссылаясь на немецкие архивы, западные авторы утверждают, что только один Абвер в операции «Цеппелин» ввел в действие в 1942 г. около 20 тыс. агентов (Вдвое больше, чем в 1941 г.). За первые шесть месяцев 1943 г. число их по сравнению с предшествовавшим годом возросло также почти вдвое (Сергеев, 1991: 254). Таким образом, только «Цеппелин» к лету 1943 г. подготовил около 60 тыс. разведчиков, еще 10 тыс. было подготовлено в школах других ведомств (Решин, 1994: 175). Из числа 70 тыс. диверсантов, 20 тыс. слушателей прибыло из восточных войск. В процессе подготовки личного состава диверсантов важное значение уделялось пропаганде, которая должна была отвечать за морально-психологический облик комбатанта. Помимо этого диверсанты обучались и методам ведения пропагандистской войны на территории врага.

Литература

Азяский, 2000 – Азяский Н.Ф. «Создать невыносимые условия для германских интервентов» // *Военно-исторический журнал*. 2000. № 2.

Белик, Шумилова, 2000 – Белик И.К., Шумилова Е.В. «Немецкая разведка является довольно сильным противником» // *Исторический архив*. 2000. № 5.

Бивор, 1999 – Бивор Э. Сталинград. Смоленск, 1999.

Биленко, 1988 – Биленко С.В. На охране тыла страны: Истребительные батальоны и полки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1988.

Владимиров, 1997 – Владимиров В.П. Обрубленные щупальца легионов Скорцени // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 2.

- [Заречный, 1991](#) – *Заречный В.* Альянс: ОУН – СС // *Военно-исторический журнал*. 1991. № 4.
- [Кринко, 2010](#) – *Кринко Е.Ф.* Грузинские части Вермахта и германских спецслужб в годы Великой отечественной войны // *История и историки в контексте времени*. 2010. № 7. С. 101-124.
- [Левин, 1995](#) – *Левин И.И.* Генерал Власов по ту и эту сторону линии фронта // *Звезда*. 1995. № 6.
- [Решин, 1993](#) – *Решин Л.Е.* Судьбы генеральские... // *Военно-исторический журнал*. 1993. № 2.
- [Решин, 1993а](#) – *Решин Л.Е.* Судьбы генеральские... // *Военно-исторический журнал*. 1993. № 10.
- [Решин, 1994](#) – *Решин Л.Е.* Коллаборационисты и жертвы режима // *Знамя*. 1994. № 8.
- [Сергеев, 1991](#) – *Сергеев Ф.* Тайные операции нацистской разведки, 1933–1945 гг. М., 1991.
- [Соколов, 2000](#) – *Соколов Б.В.* Тайны Второй мировой. М., 2000.
- [Черкасова, 2007](#) – *Черкасова И.Ю.* Особенности военной мифологии: эхо битвы за Москву в сражении за Кавказ // *Былые годы*. 2007. № 2. С. 7–10.
- [Черкасов и др., 2015](#) – *Черкасов А.А., Кринко Е.Ф., Шмигель М.* Украинский национализм в годы Второй мировой войны: природа и проявления // *Русин*. 2015. № 2 (40). С. 98-117.
- [Ямпольский, 1997](#) – *Ямпольский В.П.* Приказано стать врагом // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 3.
- [Ямпольский, 1997а](#) – *Ямпольский В.П.* У предательства нет срока давности // *Военно-исторический журнал*. 1997. № 6.
- [Dolgopolov, 2014](#) – *Dolgopolov T.E.* Remarks by special operations soldier // *Военный сборник*. 2014. № 2 (4). С. 80-82.

References

- [Azyasskii, 2000](#) – *Azyasskii N.F.* «Sozdat' nevyinosimye usloviya dlya germanskikh interventov» ["Create intolerable conditions for the German invaders"] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 2000. № 2.
- [Belik, Shumilova, 2000](#) – *Belik I.K., Shumilova E.V.* «Nemetskaya razvedka yavlyaetsya dovol'no sil'nym protivnikom» ["German intelligence is quite a strong opponent"] // *Istoricheskii arkhiv*. 2000. № 5.
- [Bivor, 1999](#) – *Bivor E.* Stalingrad. Smolensk, 1999.
- [Bilenko, 1988](#) – *Bilenko S.V.* Na okhrane tyla strany: Istrebitel'nye batal'ony i polki v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg. [On the rear guard of the country: fighter battalions and regiments in the great Patriotic war of 1941-1945]. М., 1988.
- [Vladimirov, 1997](#) – *Vladimirov V.P.* Obrublennyye shchupal'tsa legionov Skortseni [Stubby tentacles of Skorzeny legions] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 2.
- [Zarechnyi, 1991](#) – *Zarechnyi V.* Al'yans: OUN – SS // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1991. № 4.
- [Krinko, 2010](#) – *Krinko E.F.* Gruzinskie chasti Vermakhta i germanskikh spetssluzhbb v gody Velikoi otechestvennoi voiny [The Georgian part of the Wehrmacht and the German secret service during the Great Patriotic war] // *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. 2010. № 7. S. 101-124.
- [Levin, 1995](#) – *Levin I.I.* General Vlasov po tu i etu storonu linii fronta [General Vlasov on the other and this side of front line] // *Zvezda*. 1995. № 6.
- [Reshin, 1993](#) – *Reshin L.E.* Sud'by general'skie... [General's Fates...] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1993. № 2.
- [Reshin, 1993а](#) – *Reshin L.E.* Sud'by general'skie... [General's Fates...] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1993. № 10.
- [Reshin, 1994](#) – *Reshin L.E.* Kollaboratsionisty i zhertvy rezhima [Collaborators and victims of the regime] // *Znamya*. 1994. № 8.
- [Sergeev, 1991](#) – *Sergeev F.* Tainye operatsii natsistskoi razvedki, 1933–1945 gg. [Covert operations of Nazi intelligence]. М., 1991.

[Sokolov, 2000](#) – *Sokolov B.V. Tainy Vtoroi mirovoi* [The mysteries of the Second World war]. М., 2000.

[Cherkasova, 2007](#) – *Cherkasova I.Yu. Osobennosti voennoi mifologii: ekho bitvy za Moskvu v srazhenii za Kavkaz* [The features of military mythology: the echo of the battle of Moscow in the fight for the Caucasus] // *Bylye gody*. 2007. № 2. S. 7–10.

[Cherkasov i dr., 2015](#) – *Cherkasov A.A., Krinko E.F., Shmigel' M. Ukrainskii natsionalizm v gody Vtoroi mirovoi voyny: priroda i proyavleniya* [The ukrainian nationalism during the Second World war: nature and manifestations] // *Rusin*. 2015. № 2 (40). S. 98-117.

[Yampol'skii, 1997](#) – *Yampol'skii V.P. Prikazano stat' vragom* [Ordered to become an enemy] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 3.

[Yampol'skii, 1997a](#) – *Yampol'skii V.P. U predatel'stva net sroka давности* [The betrayal has no statute of limitations] // *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 1997. № 6.

[Dolgopolov, 2014](#) – *Dolgopolov T.E. Remarks by special operations soldier* // *Voенnyi sbornik*. 2014. № 2 (4). S. 80-82.

УДК 355.4

Пропаганда и агитация в войсках специального назначения Третьего рейха в период Второй мировой войны

Анвар Мирзахматович Мамадалиев^{а,*}

^а Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Абвера по организации диверсионных кадров для работы на Восточном фронте. Уделено внимание пропагандистским методам вербовки агентуры из числа бывших советских граждан.

В качестве источников были использованы материалы современной историографии, посвященные проблемам подготовки диверсионных кадров в период Второй мировой войны. Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, предполагающие непредвзятый подход к анализу изучаемых проблем, критическое отношение к источникам, вынесение суждений в результате анализа совокупности фактов, а также показ явлений в развитии и контексте исторической обстановки.

В заключении автор отмечает, что в процессе подготовки личного состава диверсантов важное значение уделялось пропаганде, которая должна была отвечать за морально-психологический облик комбатанта. Помимо этого диверсанты обучались и методам ведения пропагандистской войны на территории врага.

Ключевые слова: пропаганда, агитация, Вторая мировая война, Третий рейх.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: anvarm@mail.ru (А.М. Мамадалиев)